

Мои черничные ночи

Огромный перерыв.
Он будет глубже, чем тот, после которого мы познакомились.

Я пока не считаю дни, я в пути.
К тебе опять на милою не подойти.
Вблизи ты разводами,
А издалека
Силуэты почти подводные,
Громящие облака.

От тебя больше ни весточки, ни глотка.

Нет, дорогая, это был не фанатизм с моей стороны.
Это, как когда находишь адрес друга, его номер и код страны,
Код в тебе запечатанной глубины.

Pardonne-Moi за ту редкую ложь,
За которой теперь я и враг и нож,
И весь мой костяк на нее похож.
Я обрывок ленты, кусок струны.

Я пишу, потому что мы все должны,
Кто остался, вбить колья в изгиб спины
И корпеть, кто над вырезом тонких губ,
Из которых я слышу : ты мне не друг.

Мне почти все равно, я сажусь в трамвай
Ровно год назад в ту Blueberry Night.

Моисей

О ты знаешь, мой друг, Моисей был хорош,
Он меня раздавил, как строптивую вошь,
Под подушкой его был припрятанный нож.
А ты тоже к нему в Палестину идешь?

Знай, где губы его, там горят облака,
Над разлетом бровей тяжелеют века.
Твоя поступь горда, а улыбка легка,
Забирай у меня своего жениха!

Ты воздвигнешь ему позолоченный трон,
Он тебе будет сыном и сердца вождем.

Променяй на горячий израильский сон
Потускневший алтарь и метель с декабрем.

Изогнув свои пальцы, крестом их держи,
Дабы помнить о том, что купаясь во ржи,
Забываешь все лица, слова, падежи.
Моисей увидал у меня много лжи.

Он тебя рассказал, будто я много вру.
Я слова его ластиком нежно сотру,
Что б дорогу в Египет найти поутру
Прямо сквозь океан по глубокому рву.